

Одновременно с нового года в очередной раз повышаются ставки акцизов практически на весь ассортимент подакцизных товаров, таких как алкогольная продукция, пиво, табачные изделия, автомобили, бензин,

ПРЕЖИИ

Ну, вот и старость... как-то незаметно подкапталась. Значит, пора подводить итоги... А какие итоги без воспоминаний? Вспоминая всю свою жизнь, перебирая в памяти эпизоды, случаи, лица, Валентина Матвеевна наткнулась на события, о которых она давно не вспоминала. Они просто всплыли в ее сознании, высветились, как на табло, яркими строчками; в то время, как остальные строчки оказались затемненными. И она стала сама себе молча рассказывать эти давние события. Но ей казалось, что она рассказывает о них какому-то внимательному слушателю. Получался сюжет рассказа о нескольких людях, волей судьбы связанных между собой противоречивыми чувствами любви, надежды, разочарования. Среди них была и она сама.

Послевоенное детство Вали прошло на окраине города Калинина, в Заволжье. На удивление широких, как проспекты, улицах стояли только частные дома да бараки. Везде огороды. В одном из барачков Валя и жила с мамой и братишкой. Одно удовольствие для ребятшек играть на этих улицах, заросших травой, потому что проехавшая машина там была целым событием. А какая прелесть эти канавы по обочинам! Чистые, поскольку жители не позволяли превращать их в помойки, они летом зарастали такой высокой травой, что ребятня пряталась в ней во время игр. И, конечно, от мам, когда они звали их домой.

Когда Валя пошла в школу, у нее завелись две подружки на соседней улице, тоже в бараке. В отличие от их барака, там было удивительно много детей. Поэтому Валя там часто пропадала. Среди послевоенных детей как-то не было ни ссор, ни драк. Матерям не было времени следить за ними: без мужей ведь росли. Среди этой детворы были два Вовки: Вовка Г. и Вовка Б. Последний как-то всегда выделял Валу из всех.

История эта началась, когда Вале и Володе Г. исполнилось по 17, а Володе Б. – 18 лет. Этим летом Валя закончила десятилетку и готовилась поступать в педагогический институт. Володя Г. поступил в вагостроительный техникум, а Володя Б., вот уже два года работавший на вагоностроительном заводе, чтобы помочь матери, у которой был еще один, младший, осенью должен был уйти в армию. Как-то раз получилось, что другие ребята кто куда разъехались, и они остались втроем. Собирались по вечерам, сидели на обочине канавы, разговаривали. Кто-то из них предложил прогуляться по набережной Волги. Договорились на завтра. И на другой день для Вали не было важнее задачи, как потихоньку от матери сбежать из дому. Дело в том, что необходимо было приодеться понаряднее, вот тут мать и заинтересовалась бы, куда это она собралась. Она долго шпионила за матерью, высматривая, куда она пошла. Когда та ушла к соседке, Валя начала спешно наряжаться. Глянув случайно в окно, она обмерла. По противоположной стороне улицы с независимым видом вышагивали оба Володи. За углом она им выговаривала: «А вдруг мама догадалась бы!» Такие были в то время нравы.

Это были первые в ее жизни чудесные, волнующие дни и часы. Все дни она жила в ожидании этих прогулок, а вечерами, счастливая, вышагивала между двумя кавалерами, чувствуя их влюбленные взгляды. А потом были и другие, наполненные уже совсем другим счастьем, еще более полным. Эти новые дни начались, казалось бы, из незначительного случая, когда они втроем купались на Тверце, притоке Волги в черте города. Сначала резвились, а потом уселись на песке. Валя и не заметила, что села рядом с Володей Г. Разговаривая, они совсем забыли о другом Володе, пока тот не сказал: «Ну, я пошел, некогда» - «Да-да, иди, - машинально ответила

она. С этого дня у них с Володей Г. начались настоящие свидания. Но только в сумерках, чтобы никто не увидел. Около заколоченного дома они дурачились, бегали друг за другом, тщательно скрывая свою стеснительность. А когда нечаянно сталкивались, Валя вспыхивала и отстранялась. Но и эти, тоже счастливые дни скоро закончились после случая опять на той же Тверце. Как-то днем они с Володей купались там и не заметили, как наступил вечер. Володя вдруг стал как-то странно себя вести, по мнению Вали. Ей даже пришлось вырываться. А потом она побежала, он за ней нет. С ужасом она одна пересекла кладбище и сама не своя вернулась домой.

Больше на свидание он не пришел. Никогда. С чувством унижения Валя стала выслеживать его, чтобы хоть увидеть издали. К ним в барак она уже не ходила. А его все не было. И только в конце августа она увидела его и сделала вид, что торопится. Он поздоровался и с улыбочкой рассказал, что уезжал в деревню. - «А-а-а, - безразличным тоном протянула она. - Ну, пока». В следующий раз она увидела его издали и не разговаривала с ним. Под Новый год она случайно узнала, что он будет петь в своем техникуме на концерте. Она загорелась и уговорила маму пойти с ней на концерт. Это ведь совсем рядом. Взяли и братишку. Под этим прикрытием она сидела в зале. Он пел, но вдвоем с товарищем песню, от которой у нее до сих пор щемит сердце.

В Москве, в отдаленном районе,

Семнадцатый дом от угла,
Чудесная девушка Тоня
Согласно прописке жила...

В следующий и в последний раз она встретила Володю Г. спустя много-много лет.

А Володя Б. Писал ей из армии письма. О солдатской службе, но не о любви. И не на дом, а «до востребования», чтоб мама не узнала. Да еще на отдаленное почтовое отделение. И ведь она ходила за его письмами в такую даль и огорчалась, когда письма не было. Зачем? Утешение? Она ведь ясно сознавала, что не любит его. Он ее даже раздражал грубыми грамматическими ошибками, которые она машинально исправляла. "Ну, опять «извени» и «досвидание»". Хотя и знала, что он рано стал помогать матери, растившей без отца двоих детей, и ему было не до учебы.

А следующим летом она от кого-то узнала, что Володя Г. женился. Она трое суток не вставала с постели, ничего не ела, а исплакалась так, что опухла. К концу лета приехал на побывку из армии Володя Б. Они вдвоем много гуляли, хотя сговорились, ни разу не упомянули Володю Г. Катались на одном велосипед. И она из какого-то озорства прижималась к нему спиной, так как сидела впереди. А он едва удерживал руль. И опять она от него не услышала слов любви, хотя все время ждала их. Но зачем? Тщеславие? В отместку тому, другому. Нет, в его-то любви она нисколько не сомневалась. Да вот оно и подтверждение. Когда на велосипед они оказались на ленинградском шоссе, за городом, мимо них по лугу проскакал табун лошадей. Остановились, залюбовались. Видя ее восхищение, он сказал: «Я бы тебе подарил самую красивую, если б мог».

В следующий раз они с Володей Б. встретились зимой того года, когда она заканчивала институт. Служил он попрежнему в Кемеровской области на сверхсрочной. Закончил вечернюю школу, сержант. Они гуляли по заснеженному городу и даже сходили на танцы в Дом офицеров. А перед самым отъездом он сказал «Поедем со мной, мне комнату дали». - «Как, прямо сейчас? - удивилась она. - Мне же завтра на занятия». - «Скажешь, что замуж выходишь». Нет, она осталась.

А когда она закончила институт, ее направили учительницей в одно село Калининской области. Но, съездив в Москву, в

2. Копия документа, удостоверяющего личность (с предъявлением подлинника документа).

3. Свидетельство о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В течение 5 дней со дня представления документов вам будет выдано свидетельство. Весь комплект документов нужно принести в налоговую инспекцию по адресу: ул. Ноградская, 21, операционный зал, окна №19-20. График работы: ежедневно с 8.30 до 17.30, в пятницу с 8.30 до 16.30, перерыв с 12.00 до 13.00. Телефон для справок: 3-65-87.

Министерство образования, она добилась направления в Кемеровскую область. Почему, она и сама не знала. В день ее отъезда они с Володей разминулись. Он пришел к ним, когда ее мама вернулась с вокзала, проводив дочь. Мама написала ей об этом. И Валя удивлялась, что он так никогда не попросил ее адреса. Спустя много лет узнала, что он в тот же год женился.

Шли годы. Она вышла замуж, развелась и как-то с дочкой поехала в Калинин в отпуск. Оставив дочку с матерью, которая к тому времени жила в другом районе у женатого сына, Валя с замиранием сердца отправилась в Заволжье. С грустью полюбовалась на свою родную улицу. Их барак уже снесли, и на том месте красовался новый дом. А потом отправилась к тому, заветному барачку. Многие из старых жильцов уже не было, мать Володи Г. умерла. Тогда мать Володи Б. встретила ее с радостью. От нее Валя узнала, что у Володи Г. двое детей, что живут плохо, он попивает. Уж как она сожалела, что Валя не стала ее снохой «И как мы уж тебя все здесь в бараке любили! - причитала она. - Помнишь, как ты нас от пожара спасла?» Еще бы не помнить! Тогда Валя высматривала Володю Г. и увидела, что их дровяной сарай в огне, что огонь уже перекинулся на крышу их барака. Подняв тревогу, Валя участвовала и в тушении. Не было при этом Володи Г., а спросить о нем она постеснялась. И тут старуха вспомнила. «Да ведь мой Вовка - то сегодня приезжает на побывку. Ты приходи, приходи к нам». Валя не верила своим ушам.

Конечно же, она пришла на другой день. И опять они гуляли по городу, как в былые дни. Вспоминали детство, юность, но о Володе Г. не упомянули ни разу. Как же Володя изменился! Перед ней стоял подтянутый офицер, с умными, пронзительными глазами, в которые Валя стеснялась прямо смотреть. С прогулок Валя возвращалась так поздно, что мать недоумевала и тревожилась. А дочку она почти не видела в эти дни. Как-то Володя долго молчал, почти не поддерживал разговора. Замерло у нее сердце, что-то предвещая. И в самом деле. Повернувшись к ней лицом и близко глядя в глаза, он сказал: «Выходи за меня замуж». - «Как, - ахнула она, - ты же женат!». «Она не может иметь детей», - коротко ответил он. И здесь как будто вместились сама судьба в лице шумного цыганского табора. Их окружили и предлагали погадать. Володя промолчал, а она громко возмутилась. И тогда цыгане стали кричать и ругать их так, что убегая, они наслушались таких слов, что от стыда не могли посмотреть друг на друга. Он проводил ее на трамвай. И они расстались, теперь уже навсегда.

А Володю Г. она тоже встретила случайно. Он шел с кошелкой, набитой пустыми бутылками. Слегка сгорбленный, какой-то опустившийся, постаревший. Когда она остановилась перед ним, он вздрогнул и не сразу ее узнал. А узнав, только и сказал: «Какая же ты стала красивая». Разговор не клеился, и они быстро расстались.

Так ей все же довелось повстречаться со всеми персонажами ее молчаливого рассказа в последний раз. Нет, теперь она ничего не анализирует, не пытается что-то предполагать «а если бы...» Поздно, ничего уже не переиначишь. А можно ли было это сделать тогда? Валентина Матвеевна полагает, что и тогда. Главное, что у нее было, это любовь. Она любила, ее любили. Только вот две любви не сошлись. А разве так не бывает?

Бушкова Т.И.